КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ЭКСПОЗИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАХОДОК ПОИСКОВЫХ ОТРЯДОВ: ПРИНЦИПЫ ОТБОРА.

Пянкевич Александр Владимирович
старший преподаватель кафедры истории и петербурговедения
Санкт-Петербургского государственного института культуры.
РФ, г. Санкт-Петербург, 198152 ул. Автовская д.26. кв 19

SEARCH SQUADS' FINDINGS MUSEUM PRESENTATION POTENTIAL: THE SELECTION PRINCIPLES.

Aleksandr V. Pyankevich
Senior lecturer Saint-Petersburg State Institute of Culture and Arts,
Saint-Petersburg, Russia.

Аннотация. Проанализирован опыт поисковых экспедиций по обнаружению артефактов времен Великой Отечественной войны. Раскрыты свойства находок поисковых отрядов, позволяющие отнести их к предметам музейного значения. Предметы военной археологии проанализированы для определения их информативности, аттрактивности, репрезентативности и экспрессивности. Выявлены, критерии отбора предметов военной археологии в условиях полевой работы. Рассмотрены условия обнаружения комплексов предметов военной археологии, требующих особого внимания. Предложена методика атрибуции различных групп предметов военной археологии Великой Отечественной войны.

Abstract. The search for artefacts of the Great Patriotic War was analyzed. The features of the military archeology artifacts museum use were revealed. The museum properties of the search squads' findings were considered. Military archaeology artefacts informativeness, representativeness, expressivity and attractiveness were analyzed. The criteria for military archeology artefacts selection in the field work have been identified. Attribution methods of for various groups of Great Patriotic War military archeology artefacts were proposed.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Вторая мировая война, военная археология, патриотическое воспитание, атрибуция, документирование музейные выставки, внемузейные выставки, общественные патриотические организации, общественные поисковые организации, поисковое движение, поисковые отряды.

Keywords: Great Patriotic War, World War II, military archeology, patriotic education, attribution, museum exhibitions, extramuseum exhibitions, public patriotic organizations, public search organizations, search movement, search squads.

Великая отечественная война – один из ключевых этапов истории XX века. Масштабы этого события сложно переоценить, оно коснулось каждой семьи в нашей стране. В прошлом году отмечалось 75-летие со дня Победы. За такой большой временной период, отделяющий нас от самой страшной войны в истории человечества, память об этой войне претерпевала постепенные, но неуклонные изменения. Все меньше остается участников и свидетелей военных событий, естественный ход истории стирает многие живые воспоминания. Люди, родившиеся во втором десятилетии XXI века, уже практически не имеют реальной возможности общения с ветеранами Великой Отечественной войны. Основными источниками формирования памяти о военных событиях становятся школьные учебники, художественные произведения кино и литературы, а также средства массовой информации [10, с. 149].

В этой ситуации все большее значение приобретают физические свидетельства боевых действий, позволяющие контактировать с реальностью прошлого, формировать представление о нем на основе личного опыта человека. Важным источником предметов, отражающих конкретные события Великой Отечественной войны, является работа на полях сражений, осуществляемая участниками поискового движения. Это общественное движение, направленное на поиск незахороненных погибших солдат, зародилось сразу после войны. постепенно расширялось и получало поддержку и признание. В нынешнем виде поисковое движение сформировалось в последнем десятилетии XX века и продолжает развиваться по сей день. За годы работы поисковиков на местах боев было обнаружено огромное количество военных артефактов. Это – оружие, боеприпасы, военное снаряжение, личные и бытовые вещи солдат и офицеров, потерянные, брошенные или оставшиеся вместе с погибшими хозяевами на полях сражений. Вещи, бывшие во время войны элементами повседневности, сейчас становятся символами военных событий – знаками способными представить конкретные аспекты военной истории. В прошлых работах автора, на основе анализа актуальной терминологии было продолжено определение находок поисковых отрядов, как предметов военной археологии Великой Отечественной войны, а также классификация таких предметов [6,7].

В фокусе данной статьи проблема трансформации обнаруживаемых поисковиками артефактов, или предметов военной археологии, в объекты музейного и внемузейного экспонирования. Для определения критериев отбора наиболее подходящих для музейной коммуникации находок поисковиков необходимо рассмотреть предметы военной археологии с точки зрения принятых в современном музееведении представлениях о свойствах музейного предмета. Это информативность – способность являться источником информации; экспрессивность – способность к эмоциональному воздействию; аттрактивность – внешняя привлекательность; репрезентативность – способность достоверно представлять эпоху, круг определенных предметов или явлений [9].

Являясь прямыми свидетелями и свидетельствами военных событий, предметы военной археологии обладают информативностью. Они несут в себе информацию об очень конкретных военных событиях. Эти предметы, по той, или иной причине, оставшиеся на поле боя, по сути, остаются зафиксированными в своей последней среде бытования до момента обнаружения. Информация, содержащаяся в предмете, может быть разделена на внутреннее и внешнее информационное поле [12, с.15].

Все обнаруживаемые на полях сражений предметы несут на себе следы деятельности человека, составляющие внутреннее информационное поле. Значительная часть предметного мира Великой Отечественной войны – объекты массового производства, с одной стороны, благодаря этому, они легко атрибутируемы, но с другой изначально обезличены. Именно процесс бытования, который, зачастую, отражается на предмете, наполняет его внутреннее информационное поле. Такими предметами могут быть стандартные котелки и фляги, но с подписями, сделанными бойцами, что делает эти типовые вещи уникальными, позволяет соотносить их с конкретными личностями, предметы со следами боевых повреждений (например, разбитая осколком каска) или активного использования (например, согнутая о мерзлую землю саперная лопатка), позволяющие наглядно продемонстрировать характер происходивших событий.

Внешнее информационное поле связано, в первую очередь, с местом и обстоятельствами обнаружения, а также сопутствующими находками. Сопоставление географического места обнаружения предмета и доступной из документов и литературы информации о ходе боевых действий позволяет достаточно точно определить свидетелем какого этапа войны и даже какого конкретного боя является предмет. В некоторых случаях сопоставления фотографий военного времени и находок позволяет с точностью определить роль обнаруженного предмета в военных событиях. Например, применение 45мм противотанковых орудий, изготовленных по упрощенной технологии в блокадном Ленинграде, которые были зафиксированы в 1942 г. на пляже «Невского пятачка» военным фотокорреспондентом В.С. Тарасевичем и обнаружены поисковиками там же в 2017 г. Расширить внешнее информационное поле позволяет также изучение надписей на предметах и номеров на оборудовании и наградах – такое исследование дает возможность привязать предмет не только к конкретным событиям, но и к конкретной личности, выяснить через него историю человека, или подразделения.

Экспрессивность предметов военной археологии обуславливается драматичностью событий, свидетельствами которых они являются. Предметы – свидетели боевых действий – несут в себе особую энергетику, воздействующую на чувства человека. Экспрессивность наиболее ярко проявляется у предметов, сделанных руками солдат и несущих в себе след духовного мира бойца Великой Отечественной войны. Такие вещи наиболее способны воздействовать на эмоциональную сферу человеческой личности, взвывать чувство сопричастности и сопереживания. Например, солдатский портсигар с нацарапанным именем и портретом жены или любимой девушки, оставшейся в далеком тылу, способен обращаться к личному опыту разлуки в душе любого человека. Предметы, пробитые пулями и осколками, также могут иметь экспрессивное воздействие, в связи с ассоциациями, которые они вызывают.

Предметы военной археологии обладают также аттратктивностью. Многие выделяются своим необычным для повседневности видом. Предметы вооружения, каски с разнообразными видами камуфляжа, сверкающие эмалью награды и значки, знаки различия с разнообразной воинской символикой привлекают взгляд посетителя. Даже обыкновенные осколки реактивных снарядов, разорванные в причудливые формы, обращают на себя внимание демонстрируя ужасную разрушительную мощь артиллерии.

Изъятые с поля боя предметы военной археологии, уже по этому признаку являются репрезентативными – так как они напрямую относятся к документируемому процессу. Раскопки на местах сражений предоставляют большое количество как совершенно типовых (обыкновенная каска, граната, котелок), так и уникальных (котелок, подписанный полным именем владельца, самодельная солдатская иконка, каска с застрявшем в ней осколком снаряда). Сопоставляя эти предметы, можно добиться оптимального сочетания типичного и уникального.

Таким образом, предметы военной археологии обладают свойствами характерными для музейных предметов, и их можно считать предметами музейного значения. Как и для музейных предметов, хранящихся в музейных коллекциях, для предметов музейного значения, обнаруживаемых поисковиками, очень важно определение и раскрытие их свойств, без этого невозможна дальнейшая интерпретация.

Для наиболее полного документирования событий локальной военной истории посредством предметов военной археологии в пространстве экспозиции общественного музея необходимо системно и тщательно подходить к подбору предметов музейного значения, используемых на экспозициях.

Главным источником предметов военной археологии Великой Отечественной войны является полевая поисковая работа, в процессе которой происходит исследование мест сражений. Во время работы участники поисковых отрядов сталкиваются с огромным количеством следов военной реальности, оставшихся на полях сражений. Уже на этом этапе необходима тщательное изучение находок на предмет содержащийся в них информации. Предметы, кажущиеся на первый взгляд невзрачным мусором, могут оказаться ценными источниками информации. Например, солдатская посуда, произведенная в блокадном Ленинграде, изготавливалась из тонкой стали низкого качества, и при обнаружении может выглядеть очень непрезентабельно. Однако это ценные артефакты, наглядно демонстрирующие условия, в которых оказался сражающийся город. Любой найденный на поле боя или в ближнем тылу предмет потенциально несет на себе информацию – это может быть номер, надпись, рисунок. Необходимо тщательное изучение любой находки. Стоит также выделить предметы с внешними следами применения в боевых условиях – поврежденные пулями и осколками, изношенные, покрытые камуфляжем или имеющие иные полевые доработки. Особенного внимания заслуживают предметы, обнаруженные вместе с останками погибших. Такие вещи способны пролить свет на судьбу солдата. Первостепенное значение имеют документы, личные опознавательные знаки, номерные награды, обломки техники с номерами агрегатов (при обнаружении самолета, танка и т.д.) а также вещи, имеющие подпись солдата. Однако, по нашему мнению, необходимо в любом случае сохранять весь комплекс предметов, обнаруженных при погибшем солдате. Эти вещи составляют последний предметный мир бойца, и даже если имя его неизвестно, они остаются отражением его личности, сохранившимся в материальной культуре. Вещи солдат, чье имя удалось определить, традиционно комплектуются для передачи родственникам или в музейные учреждения на родине героя. К сожалению, в случае с безымянными бойцами, очень часто такие комплексы разрушаются, из них в коллекции попадают только наиболее интересные предметы, а многое выбрасывается поисковиками как не репрезентативное или плохо сохранившееся. Например, обувь, ремни, подсумки, стальные перочинные ножи, осколки и пули можно часто встретить брошенными на месте обнаружения останков солдата. А те вещи, которые попадают в коллекции, становятся лишь очередным типологическим экспонатом –например, коллекции крестиков, найденных у бойцов.

Непосредственно с полей предметы военной археологии чаще всего попадают в поисковые музеи и частные коллекции поисковиков. Другим общественным музеям необходимо выстраивать связи с поисковым сообществом для комплектования своих коллекций находками с полей сражений. Здесь стоит заметить, что не все представители поискового движения имеют опыт или хотя-бы четкое представление о музейной и экспозиционной деятельности, поэтому музеям необходимо четко формулировать критерии требующихся предметов. Для определения круга встречающихся при раскопках на полях сражений артефактов, можно использовать предложенную автором классификацию предметов военной археологии [6]

Сотрудники и волонтеры музея могут выезжать вместе с поисковиками на полевые выходы для подбора артефактов. Например, встречающиеся на позициях полевые печи, изготовленные из бочек, часто не вывозятся поисковиками из леса и продолжают лежать в лесных массивах. Некоторые поисковики продают обнаруженные при раскопках предметы, и, если бюджет проекта это позволяет, можно рассмотреть приобретение интересных экспонатов.

Для дальнейшей интерпретации предметы военной археологии необходимо четко атрибутировать. Для унифицированных предметов военного снаряжения, вооружения, униформы и т.д. атрибуция, как правило, не вызывает сложностей у опытных поисковиков для уточнения информации можно воспользоваться справочной литературой по униформе, вооружению и снаряжению Первой и Второй Мировой войн [1,2,3,4,5,8,11], так как всеми воюющими сторонами часто использовалось устаревшее вооружение и снаряжение. Проводя атрибуцию таких предметов, необходимо фиксировать все имеющиеся на них клейма, номера, эмблемы и подписи, а также внесенные изменения и повреждения. Для советской и немецкой промышленности характерны свои особенности, которые в большинстве случаев позволяют сразу определить принадлежность даже незнакомого предмета к той или иной стороне. Самодельные предметы атрибутировать сложнее, однако, изучая их функциональные особенности, можно выяснить назначение, зачастую исходными материалами для изготовления фронтовых самоделок являются унифицированные предметы, которые можно опознать по характерным деталям. При атрибуции таких предметов можно также использовать уже существующие коллекции поисковых отрядов и коллекции музеев военно-исторического профиля. Для всех предметов военной археологии необходима четкая фиксация места обнаружения. Эта информация, соотнесенная с архивными данными, позволит более конкретно определить те военные события, свидетельством которых является предмет. Важны так же списки участвовавших в боях на этой территории подразделений и погибших солдат. Особенно это важно при обнаружении предметов, имеющих на себе подписи владельцев. Даже если предмет обнаружен не с останками погибшего, необходимо провести поиск по имени среди погибших в боях, привязанных к месту находки. Для распространенных фамилий это вряд ли даст конкретный результат – будет слишком много совпадений, но более редкие имена нередко позволяют точно определить личность бывшего владельца предмета. Вещи, обнаруженные в комплексе с другим предметами, необходимо фиксировать в совокупности, для облегчения дальнейшей атрибуции. В первую очередь это относится к любым предметам, обнаруженным с погибшими солдатами. Если предметов, позволяющих установить личность

погибшего, не обнаружено, основным критерием атрибуции станет принадлежность к армии. Как правило, отличить советского солдата от немецкого по сопутствующим предметам для опытного поисковика, не сложно – обувь, вся фурнитура снаряжения и обмундирования вплоть до пуговиц нижнего белья у разных сторон конфликта имеют четкие отличительные особенности. Также, если предмет или комплекс предметов обнаружен в укрытии (блиндаже, траншее, ячейке и др.), необходимо зафиксировать тип фортификационного или жилого сооружения, его принадлежность к воюющей стороне. Как правило советские и немецкие блиндажи отличаются друг от друга по форме и способу постройки – они регулировались воинскими наставлениями соответствующих армий. Принадлежность траншей определяется по их направленности строну фронта. Разумеется, четкое определение возможно не для всех случаев. В местах долговременных боев, где фронт передвигался на небольшое расстояние, позиции могли использоваться разными сторонами. Но, например, блиндажные городки ближнего тыла, чаше всего использовались только одной стороной и бросались после того, как фронт сдвигался на значительное расстояние.

Таким образом можно прийти к выводу, что при полевых поисковых работах необходимо тщательно изучать абсолютно все обнаруженные предметы и сразу проводить их первичную атрибуцию. Особого внимания заслуживают вещи, обнаруженные при останках погибших бойцов. Все такие предметы необходимо документировать и интерпретировать в комплексе, даже если имени хозяина установить невозможно. Также важно комплексно фиксировать предметы, обнаруженные в укрытиях – блиндажах и траншеях, особенно это касается предметов полевой обстановки. Расширить внутренне информационное поле артефактов, а также увеличить их аттрактивность могут консервационно-реставрационные методы. Для атрибуции предметов, отбираемых в коллекцию, необходимо собирать максимальный объем информации. Следует не только определить модель, производителя и назначение предмета, но и точно зафиксировать все обстоятельства его обнаружения. Такая информация при дальнейшей научной обработке с использованием архивных материалов может сильно расширить внешнее информационное поле предметов.

Литература

1. Жук А. Б. Справочник по стрелковому оружию : Револьверы. Пистолеты. Винтовки. Пистолеты-пулеметы. Автоматы. / А. Б. Жук. М. : Воениздат, 1993. - 735 с.

2.Карабанов И. М. История русского стального шлема, 1916-1945. М. : Принтлето, 2016. – 503 с.

3.Карпенко А. Отечественные ручные гранаты. М. : Цейхгауз, 2006. – 87 с

4.Миллер Д. Армии Второй мировой войны. Вооруженные силы Германии и ее союзников : униформа, снаряжение, вооружение [пер. с англ. А. В. Лаврика]. М. : АСТ, 2013. – 384 с.

5.Попенкер, М. Р. Стрелковое оружие Второй Мировой. М. : Яуза : Эксмо, 2014. – 382 с.

6. Пянкевич А.В. Классификация предметов военной археологии Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2021. № 2(47). С. 77–82.

7.Пянкевич А.В. Находки поисковых отрядов как часть культурного наследия // Общество: философия, история, культура. 2021. № 6. С. 144–153.

8.Рио Ф. Советский солдат Второй мировой войны : униформа, знаки различия, снаряжение, вооружение [пер. с англ. М. Витебского]. М. : Эксмо, 2014. – 175 с.

9.Словарь музейных терминов // Российская музейная энциклопедия. М., 2002. URL: http://museum.ru/rme/dictionary.asp?137 (дата обращения: 24.05.2021).

10.Старых Н.П. Средства массовой информации как источник формирования исторической памяти о Великой Отечественной войне // Вестник государственного и муниципального управления. 2015. №2. С. 148-152.

11.Федосеев С. Л. Истребители танков Второй Мировой : противотанковое оружие пехоты - ружья, гранаты, гранатометы. М., 2014. – 334 с.

12.Шляхтина Л. М. Основы музейного дела: теория и практика. М., 2009. – 183 с.

References

1.Zhuk A. B. Small arms compendium: Revolvers. Pistols. Rifles. Submachine guns. M. : Voenizdat, 1993. – 735 p.

2.Karabanov I. M. Russian steel helmet history , 1916-1945. M. : Printleto, 2016. – 503 p.

3.Karpenko A. Domestic hand grenades. M. : Cejxgauz, 2006. – 87 p.

4.Miller D. Armies of WW2. German armed forces, uniform, equipment, weapons. M. : AST, 2013. – 384 p.

5.Popenker, M. R. Small arms of Second World War. M. : Yauza : E`ksmo, 2014. – 382 p.

6.Pyankevich A.V. Great Patriotic war military archaeology relics classification. Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kultury. 2021. No. 2(47), pp. 77–82. (In Russian)

7.Pyankevich A.V. Great Patriotic war archeology artifacts as part of cultural heritage. Obshhestvo: filosofiya, istoriya, kul`tura. 2021. No. 6, pp. 144–153. (In Russian)

8. Rio F. Soviet soldier of the Second World War: uniform, insignia, equipment, weapons. M. : E`ksmo, 2014. – 175 p.

9. http://museum.ru/rme/dictionary.asp?137 (date of access 24.05.21). (In Russian).

10. Staryh N.P. Mass media as a source of the historical memory development. Vestnik gosudarstvennogo i municipal`nogo upravleniya. 2015. No 2, pp. 148-152.

11. Fedoseev S. L. The tank destroyers of WW2: infantry antitank weapons – rifles, grenades, grenade launchers. M., 2014. – 334 p.

12. Shlyahtina L. M. Fundamentals of museum science: theory and practice. M., 2009. – 183 p.